

УДК 32.019.5:(438+498)

*О.В. Тимофеева***ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ЗАПАДНОЕ ВЛИЯНИЕ:
ПРОТИВОРЕЧИЯ В РУМЫНСКОЙ И ПОЛЬСКОЙ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ПОВЕСТКЕ¹**

В статье предпринимается попытка анализа политической повестки современных Польши и Румынии по вопросам, связанным с выбором традиционной либо западной системы ценностей. Уделяется внимание основным аспектам и сторонам дискуссии по поводу ценностей в изучаемых государствах. Политическая повестка анализируется в статье на примере законодательства, принимаемого под влиянием разных политических сил в регионах, материалов СМИ, дискуссий политических лидеров, аналитических материалов. Выявляются факторы, обуславливающие схожесть политических процессов в названных странах, а также обстоятельства, способствующие радикальным различиям в отдельных направлениях политического развития. Автор делает вывод о схожести векторов политического развития избранных для анализа стран, генеральной приверженности общества скорее традиционным, чем западным ценностям, однако отмечает как заметно возросшее за три последних десятилетия значение западных идеалов, так различия, часть которых связана с историческим различием и вытекающим из этого хронологическим несовпадением.

Ключевые слова: Польша, Румыния, национальная идентичность, традиционные ценности, западные ценности, религия, гендер.

DOI: 10.35634/2587-9030-2019-3-4-459-467

Введение

В 2019 году в государствах Центральной и Восточной Европы проходят мероприятия в память событий тридцатилетней давности. Отмечаемый юбилей связан с падением социалистической системы, с освобождением от коммунистической идеологии. Например, 17 ноября по всей Чешской Республике прошло множество мероприятий, в которых принимают участие как граждане, так и первые лица страны, во главе с премьером Андреем Бабишем, и международные гости. События так называемой «осени народов» затронули разные уголки бывшего коммунистического лагеря, и если в Чехословакии развитие событий осенью 1989 года получило название бархатной революции, то в Польше борьба движения «Солидарность» за трансформацию политической системы заняла десятилетие, тогда как румынские революционные события уложились в несколько дней, и в декабре 2019 года в Тимишоаре – «первом свободном от коммунизма городе Румынии» [29] – планируется серия памятных мероприятий.

В октябре 2019 года социологический центр Pew Research Center опубликовал результаты масштабного опроса, приуроченного к 30-летию падения коммунистических режимов в Восточной Европе [9]. События 1989–1991 гг., безусловно, первоначально принесли с собой волну оптимизма. За истекшие тридцать лет смело можно говорить об изменении ценностных установок общества. И, как показало указанное исследование, с одной стороны, большинство граждан посткоммунистических государств не жалеют о тогдашних событиях, а с другой – они не полностью удовлетворены текущей политической или экономической ситуацией. Действительно, как и западных европейцев, значительную часть граждан Центральной и Восточной Европы беспокоят вопросы неравенства и функционирования их политических систем. Отношение к будущему рассматривается через призму принимаемых обществом ценностей, и в этой связи значительный интерес представляет, какого рода ценностные ориентиры выбирают для себя поляки и румыны, тридцать лет назад одновременно стартовавшие в новые для них экономические и политические обстоятельства.

На сегодняшний день система ценностей является одной из основных тем общественных дискуссий как в России, так и за рубежом. В начале XXI века в связи с распространением (зачастую под нажимом западных стран) западных ценностей в результате процессов глобализации ценности демо-

¹ Исследование выполнено в рамках проекта РФФИ 18-411-590010 «Традиционные ценности и глобализация в современном мире: Северная Америка, Западная и Восточная Европа».

кратии, равенства полов и принятия множественности идентичностей претендуют на универсализм. Активное продвижение западно-ориентированных теорий гендерного и любого другого равенства вызывает ожесточенное неприятие у разнообразных сил: политические партии, общественные организации, церковные институты. Цивилизационный конфликт между традиционными ценностями и так называемыми западными ценностями политизируется и наделяется символическим смыслом. Современные традиционные ценности при этом не напрямую связаны с традиционным обществом, идея которого глубоко и широко масштабно разработана в западных исследованиях (начиная с Д. Белла). Глобализационный проект все чаще воспринимается как проект западный и навязывающий западные, а не универсальные ценности. Политизация контекста приводит к утверждению об особой миссии тех народов, которые противостоят Западу в его попытке навязать чуждые идеалы. Во многом поэтому общим для региона Центральной и Восточной Европы явлением исследователи называют всплеск популизма. Опора на традиционные ценности характерна для Центральной и Восточной Европы, но и в самих западных странах уже в 1980-е гг. наметился процесс, когда пришедшие к власти неоконсерваторы начали апеллировать к ценностям прошлого. Для Европы традиционные ценности – это прежде всего семейные ценности. Одной из основных целей правых становится защита «традиционной семьи», однако политическая повестка апологетов традиционных ценностей шире.

Расстановка политических сил

В 1989 году Румыния и Польша вместе выходят из системы социализма. Однако сложно говорить об одинаковых стартовых позициях на пути демократического транзита. Польша во второй половине XX века, будучи участником блока ОВД, в полной мере принимает на вооружение социалистическую идеологию со всеми ее достижениями, в том числе, например, и в женском вопросе. Поощрялось создание женских организаций различного рода, было законодательно реализовано право женщины на аборт, право на развод не вызывало сомнений, декларировались равные возможности женщины в профессии, в участии во власти, уже в 1970-е гг. активно обсуждалась тема осознанного материнства. Таким образом, политически и экономически противостоя Западу, народная Польша все же вписывалась в ценностный западный тренд. Однако в 1980-е гг. случился резкий разворот к традиционным ценностям. Роль Римско-католической церкви в демократическом транзите в Польше трудно переоценить. Борьба за демократию и либеральные ценности шла в Польше рука об руку с борьбой за право свободно исповедовать католичество и, соответственно, с возвратом к ценностям христианской морали. Поэтому на сегодняшний день Польша является одной из немногих европейских стран, где законодательно запрещены аборты, существуют ограничения на продажу определенных средств контрацепции, влияние священника в школе бывает выше, чем директора школы. Католическая церковь в Польше исторически имеет серьезный вес. Так, еще по результатам доклада европейской комиссии за 2005 год более 80 % населения Польши называли себя верующими [23]. Регулярными исследованиями религиозности в стране занимается Институт статистики католического костела (Instytut Statystyki Kościoła Katolickiego) [11]. Последние несколько лет согласно отчетам института в стране фиксируется год от года небольшой рост религиозности поляков. Так, например, согласно опубликованным на 8 января 2019 года данным на 1,6 % в 2017 году по сравнению с предыдущим выросло число верующих, принимающих регулярное участие в воскресной мессе, что составило 38,3 % католиков. Это означает, что не менее 400 000 поляков в 2017 году регулярно принимало участие в этом таинстве [12]. Также выросло с 2015 по 2017 год число молодых людей в возрасте от 16 до 24 лет, называющих себя верующими [11]. И именно в последние годы риторика, связанная с поддержкой или отказом от традиционных ценностей, христианских, национальных ценностей, все ярче обозначена в политической повестке Польши.

Румыния всегда стояла особняком в социалистическом блоке. Румынии не суждено было пережить даже ограниченной десталинизации, ее многолетний лидер Николае Чаушеску имел репутацию диктатора. При этом именно Чаушеску был приверженцем традиционалистской риторики и политических действий. Широко известен одиозный запрет абортов в стране с целью повышения детности. Поэтому революционные события в Румынии 1989 года это во многом борьба не только с социалистической системой, но с режимом личной власти при поддержке служб безопасности – секуритате. За несколько революционных дней в Румынии погибли больше тысячи человек, и большинство из них – уже после того, как Чаушеску свергли. Первым президентом новой Румынии становится лидер Фронта национального спасения Ион Илиеску – бывший партийный функционер. Тогда как в Польше

к власти приходят силы, максимально далекие от бывшего партийного руководства: Лех Валенса – первый президент, является лидером и идейным вдохновителем движения «Солидарность», многие годы боровшегося за права и свободы в духе либеральной демократии. Именно в силу факторов родом из второй половины XX века Восточная Европа не однородна в своем принятии либо отрицании западных ценностей. Румыния, так же как и Польша, считается достаточно религиозной страной, прихожанами румынской православной церкви согласно результатам переписи населения 2011 года являются более 20 млн человек [21]. И в этой связи активно эксплуатируемая традиционалистская политическая повестка сегодня также не удивляет.

На прошедших в декабре 2016 года в Румынии парламентских выборах побеждают социал-демократы, но они защищают отнюдь не левые, а традиционные ценности, уверенно используя консервативные настроения населения, открыто поддерживая связи как с церковью, так и с традиционалистским движением «Коалиция за семью». Социал-демократическая партия получает 45 % голосов, тогда как ее соперник, Национально-либеральная партия, – лишь 20 % [19].

На сегодняшний день после первого тура президентских выборов с самой низкой явкой за всю историю первого тура (даже меньше, чем на выборах в европейский парламент) [8] в Румынии лидирует представитель национал-либералов, и эксперты полагают, что во втором туре Клаус Йоханнис также обойдет Виорику Дансилэ, представительницу социал-демократов, с 2012 формирующего румынское правительство. При этом на майских выборах 2019 года правящие на тот момент социал-демократы также проигрывают по количеству отданных за них голосов Национально-либеральной партии. Разочарование граждан страны в социал-демократах некоторые исследователи связывают с влиянием неудовлетворительного закона о пенсионном обеспечении, а также грандиозными антикоррупционными скандалами и последующими митингами.

Начиная с января 2017 и вплоть по 2019 год Румынию сотрясают грандиозные антикоррупционные митинги. Недовольство населения страны вызвало чрезвычайное постановление № 13/2017, предусматривающее амнистию путем внесения изменений в уголовный кодекс и отмену уголовной ответственности за коррупцию и служебные злоупотребления [14]. Пик протестов пришелся на 5 февраля 2017 года, когда по всей стране на улицы вышло более 600 тысяч человек, акция стала самой масштабной в Румынии с 1989 года. В тот же день правительство объявило об отмене названного постановления, в отставку был отправлен министр юстиции. Однако издание The Washington Post оценило происходящее как подрыв демократических норм и сравнило происходящее с событиями в Венгрии и Польше последних лет [7].

Сравнение с Венгрией и Польшей совершенно не случайно. У власти в Польше с 2015 года находится партия «Право и справедливость» («ПиС»). По результатам выборов 2015 года «ПиС» удалось впервые в современной польской истории сформировать однопартийное правительство большинства. Созданная в 2001 г., на сегодняшний день «ПиС» является для многих как публицистов, так и исследователей ярким примером популизма в Центральной Европе, затмив венгерские инициативы.

Причинам появления популистских лидеров и партий в Восточной Европе в условиях посткоммунистических трансформаций посвящен целый ряд отечественных исследований [2; 5]. По мнению У. Альтерматта, популистские движения возникают именно тогда, когда быстрый модернизационный толчок разрушает равновесие между экономикой, политикой и культурой и вызывает у населения неуверенность, страх и напряжение [1. С. 251]. И Восточная Европа, идущая по пути догоняющей модернизации, «заразилась» популистскими идеями вслед за Западной. Р. Инглхарт объясняет современную тенденцию к усилению правых партий антимодернизационной реакцией слоев населения на усиление роли личности, самостоятельности и расширение свободы выбора [3. С. 75]. Особую шкалу популистских партий создали Инглхарт и Норрис, подчеркивая культурные взгляды популистских партий для классификации. Эта шкала объединяет экспертные рейтинги партии по следующим позициям и позициям: 1) поддержка традиционных социальных ценностей; 2) противодействие либеральному образу жизни; 3) пропаганда национализма; 4) благоприятствование жесткому правопорядку; 5) благоприятное отношение к ассимиляции для иммигрантов и лиц, ищущих убежища; 6) поддержка ограничительной иммиграционной политики; 7) противодействие расширению прав этнических меньшинств; 8) поддержка религиозных принципов в политике; 9) поддержка сельских интересов [4]. Лозунги лидеров «Право и справедливость», связанные с противопоставлением европейских и польских ценностей, укреплением авторитета государства на международной арене, а также проводимая ими политика в социальной сфере, оставляющая государству ведущую роль в дос-

тижении социальной справедливости, связывают их с популистами, при этом вызывая сложности в вопросе определения положения партии на политическом спектре.

Дополнительное сходство между происходящим в организации власти в Румынии и Польше, обнаруженное публицистами, можно подтвердить действиями польского правительства, вызвавшими не только протест части общества в лице оппозиционных партий и правозащитников, но и спровоцировавшими дисциплинарные меры со стороны Евросоюза. В июле 2017 года парламент Польши принял законопроект, наделяющий депутатов и министра юстиции правом назначать судей, минуя представителей судебной системы, без консультаций [13]. С точки зрения критиков данной инициативы, нововведение поставит судебную власть в подчиненное положение перед законодательной и исполнительной властью, находящейся в руках правящей партии. Однако «ПиС» полагает, что реформы необходимы для того, чтобы избавиться от судей, назначенных еще во времена народной Польши [25]. Состоявшиеся в октябре 2019 года парламентские выборы подтвердили, что «ПиС» на очередной срок составит большинство в парламенте, получив почти 44 % голосов избирателей. Это наивысший процент в современной Польше при рекордной явке избирателей (60 %). При этом партия заявляет, что намерена и дальше реформировать юридическую систему, несмотря на протесты Еврокомиссии.

Если вновь обратиться к исследованию социологического центра Pew Research Center, то исследование показывает, что в большинстве стран Центральной и Восточной Европы удовлетворенность демократией значительно выше, чем десять лет назад. В частности, в Польше она выше на 13 процентных пунктов [9]. Состоянием демократии в своей стране удовлетворены 66 % польских граждан. Опять же согласно опросу люди, положительно относящиеся к популистам из партии «ПиС», чаще говорят, что должностные лица заботятся о простых гражданах (с 1991 года этот процент вырос на 21 пункт) и что государство управляется на благо всех – 56 % (рост на 25 пунктов).

Таким образом, и опросы, и результаты президентских и парламентских выборов в двух странах фиксируют симпатии к популистской риторике и в этой связи и поддержку политике популистского толка партий.

Социальная политика

Многие исследователи и политические аналитики сходятся в том, что польская «ПиС» уверенно удерживает доверие избирателей благодаря крайне успешной социальной политике, которой сложно что-то противопоставить ее оппонентам из партии «Гражданская платформа».

Популисты часто обвиняются в невыполнении политических обещаний. Популизм – это скорее метод борьбы за власть, а не конкретная идеология. В том, что касается риторики партии «Право и справедливость», партия победила здесь более либеральных противников именно мощным пакетом обещаний в социальной сфере. С этой точки зрения можно говорить об их игре на поле левых. Среди обещаний звучали: введение повсеместных выплат при рождении ребенка в размере 500 злотых, развитие системы детских садов и яслей, снижение пенсионного возраста, повышение минимальных пенсионных выплат, введение бесплатных лекарств для пенсионеров, повышение минимальной заработной платы. «ПиС» не только обещали, но и провели в жизнь значительную часть из обещанного, в том числе контрреформу в области пенсионного законодательства (понижили поднятый предыдущим правительством пенсионный возраст для мужчин и женщин до 60 и 65 лет соответственно) [6].

Согласно опросам, программу «Семья 500+» поляки называют наиболее значимым делом «ПиС» у власти [6]. В соответствии с данной программой выплаты положены при рождении второго и каждого последующего ребенка в семье, а также и при рождении первого ребенка в семье с низкими доходами. Данная мера при этом критикуется левыми силами как популистская в связи с тем, что она не ведет, как планируется авторами, к повышению детности, а стоимость программы ведет к блокировке других важных сфер расходования средств, например программы развития сферы опеки над детьми; мера негативно скажется в будущем на экономической активности женщин и ослабит их позицию на рынке труда, а значит, в дальнейшей перспективе ухудшит их обеспечение в пенсионном возрасте.

Программы заботы о самых старших и самых младших членах общества («Малыш+» и «Сеньор+»), безусловно, работают на повышение популярности правительства «ПиС», однако с точки зрения экономической эффективности также критикуются специалистами. Эти программы должны были убедить граждан, что правящая партия заботится о судьбах наиболее нуждающихся. 66 % опрошенных агентством Maison & Partners позитивно оценили проект финансирования лекарств для граждан

старшего возраста. Однако при ответе на вопрос, как оценивают политику правительства в сфере здравоохранения, поляки уже демонстрировали недовольство. Только 1 % опрошенных CBOS оценил политику в сфере охраны здоровья как очень хорошую, и 18 % – как хорошую [30].

Накануне парламентских выборов в Польше одно из последних громких деяний «ПиС» – законопроект, по которому подходящим налогом не будут облагаться работающие граждане моложе 26 лет, чей годовой доход не превысил 85 528 злотых. Действующий премьер-министр Матеуш Моравецки заявил, что правительство должно заботиться о том, чтобы молодежь имела комфортный старт, входя в профессиональную жизнь. Министерство финансов полагает, что около двух миллионов молодых работников воспользуются льготой, которая войдет в жизнь 1 августа 2019 года. По словам премьера, с момента вступления страны в ЕС из страны выехали более 1,5 млн поляков, и мы по-прежнему верим, что по крайней мере часть выехала не навсегда и наши программы приведут к их возвращению на родину. В следующей парламентской каденции премьер обещает расширить налоговые преференции для молодых предпринимателей и работников. Также премьер обратил внимание, что заявленная отмена подоходного налога является исключительной на европейском поле [31].

Таким образом польская партия «Право и справедливость» реализует крайне смелые, как с точки зрения оппонентов, так и в сравнении с соседями по единой Европе, проекты в социальной сфере. И тот факт, что «ПиС» не только дает обещания, но и внедряет свои смелые заявления в жизнь, видимо, не должен относить их в категорию популистов. Однако опасения за источники финансирования социальных проектов в долгосрочной перспективе от их оппонентов пока развеиваются прогнозами Всемирного банка, согласно которым рост экономики Польши замедлится в 2020 году, но все равно сохранит достойный уровень в 3,6 % [24].

Исследование Pew Research Center говорит о том, что в целом общественность в Центральной и Восточной Европе стала более оптимистична в отношении финансового будущего детей сегодня, чем западноевропейцы и американцы. Из стран, опрошенных как в 2013, так и в 2019 году, доли респондентов, которые говорят, что дети сегодня будут более обеспечены в финансовом отношении, чем их родители, значительно выросли в Польше (+31 процентный пункт).

Если говорить о Румынии, то и для ее правительства вопросы социальной политики являются крайне важными и вызывают большое беспокойство граждан. Население страны стареет, молодежь выезжает, и реформы в социальной сфере в такой ситуации были неизбежны. По данным Евростата, почти две трети европейских городов с наименьшим количеством молодых людей находятся в Румынии и Германии. Шесть городов, упомянутых в отчете, с наименьшим количеством молодых людей – это Браила (22,8 %), Галац (23,5 %), Брашов и Джурджу (24,1 %), Тимишоара и Дробета-Турну (24,3 %); в Бухаресте этот показатель составляет всего 26,5 % молодежи. Безусловно, подобное количество молодежи в крупных городах страны демонстрирует серьезную нагрузку на пенсионную систему [22].

Согласно данным, опубликованным Министерством труда, на конец второго квартала 2019 года в Румынии насчитывалось 5 159 тысяч пенсионеров. Средняя пенсия, самая низкая в Европе после Болгарии, составила 1189 леев, из которых пенсия по старости – 1348 леев, а средняя пенсия для 296 000 фермеров – 488 леев. С 1 сентября правительство социал-демократов проводит реформу: пенсии из бюджета государственного социального страхования увеличены на 15 %. Бюджетное воздействие оценивается в 8,4 млрд леев в этом году, 24,8 млрд в 2020 году, поэтому в 2021 году оно достигнет 58,1 млрд, а в 2022 году – астрономической суммы 81,1 млрд леев. Международный валютный фонд уже предупредил правительство Дансилэ о том, что новый пенсионный закон представляет риск с точки зрения финансовой стабильности. Оппоненты заявили, что СДП обманывает население, так как подобная мера – это огромное бремя для правительства [16].

Еще одна из мер, относящихся к поддержке населения, однако одновременно и к не демократическим мерам, – это специальные пенсии отдельным категориям работников, например, мэрам и вице-президентам, президентам окружных советов, в размере более 10 000 леев. Размер специальных пенсий, согласно проекту Постановления Правительства, будет устанавливаться ежегодно, и период, в течение которого будут назначаться эти благодарения, будет составлять максимум 12 лет. Аргументация правительства заключалась в том, что некоторым категориям работников необходимо и после выхода на пенсию поддерживать высокий уровень жизни. В настоящее время не очевидно, какой именно новый президент согласует или не согласует такой законопроект после второго тура президентских выборов 24 ноября 2019 года. Но вопрос о конституционности подобной социальной меры будут решать судьи, которые также относятся к категории получателей специальных пенсий. Таким

образом, в сравнении с социальными мероприятиями правительства Польши пенсионная реформа румынского правительства выглядит менее справедливой для общества, хотя повышение, безусловно, ожидаемо. А также очевидна разница в наполненности и разнообразии социальной программы, она объясняется экономическими успехами Польши по сравнению с Румынией. Именно активное обращение к социальной повестке часто относит политические силы к популистскому лагерю. При этом здесь сложно говорить об абсолютной приверженности к традиционным или западным ценностям, скорее речь идет о возможностях для политического маневра, которые используются пребывающими в двух странах политическими силами.

Вопрос семьи и гендера

Вновь обращаясь к исследованию Pew Research Center, можно отметить следующую описанную тенденцию: в странах бывшего Восточного блока по крайней мере четыре из десяти в каждой стране говорят, что женщины имеют больше социальных и юридических прав, чем при коммунизме. Тем не менее значительное меньшинство в некоторых из опрошенных стран считает, что права женщин остаются неизменными, хотя прошло уже почти 30 лет (примерно четверть в Польше).

С 1991 года доля людей, заявляющих, что права женщин улучшились, после смены режима значительно возросла в каждой стране.

По крайней мере половина респондентов в каждой из опрошенных стран говорят, что брак, в котором муж и жена оба имеют работу и заботятся о домашнем хозяйстве, является более удовлетворительным образом жизни, чем тот брак, который обеспечивает муж, а жена заботится о доме и детях. Хотя предпочтения в отношении равноправного брака высоки в Центральной и Восточной Европе, примерно четверть или более опрошенных в Польше считают, что традиционный брак будет более удовлетворительным [29].

Вопрос о приверженности Польши и поляков к традиционным ценностям в вопросах семьи и гендера выглядит спорным для исследователей. С одной стороны, правящая в Польше партия «ПиС» демонстрирует крайне консервативный взгляд на такую острую для религиозного региона проблему, как аборт. Опираясь на консервативные ценности (семья, церковь, патриотизм), партия в 2016 году поддержала законопроект о фактически полном запрете аборт (при том, что в Польше с 1993 года уже действует один из самых жестких в Европе законов в этой области). Легальный аборт может быть осуществлен бесплатно в общественных медицинских организациях, однако легален он лишь при некоторых обстоятельствах, а именно: аборт возможен, если беременность угрожает жизни и здоровью матери, что подтверждено врачом; также аборт возможен, если известно о тяжелых, непоправимых повреждениях плода либо о неизлечимых болезнях, угрожающих его жизни; аборт также возможен в случае, если беременность стала результатом преступления. Кроме того, в случае легальных обстоятельств для проведения процедуры аборта препятствием может стать так называемая «оговорка совести» (*klausula sumienia*), правовое регулирование, позволяющее врачу даже в ситуации легального аборта, отказаться выполнять его проводить, если это противоречит его идеологической или религиозной позиции. Поддержанный «ПиС» законопроект кроме запрета на аборт предусматривал еще и уголовную ответственность как для врача, так и для женщины, прерывающей беременность. Петиция против законопроекта набрала около полумиллиона подписей и вызвала к жизни громко прозвучавший черный протест – уличную массовую демонстрацию женщин. Законопроект в итоге не был поддержан большинством голосов «ПиС» в парламенте, как, впрочем, и альтернативный законопроект «Спасем женщин» (*Ratujmy kobiety*), значительно либерализующий текущее положение. Большинство представителей «ПиС» в сейме голосовали в сентябре 2016 года за отклонение в первом чтении проаборционный проекта «Спасем женщин» [10]. Вопрос, однако, продолжает оставаться в политической повестке современной Польши.

«ПиС» также последовательно, как и в вопросе с абортами, сопротивляется легализации эвтаназии [18], упрощению процедуры искусственного оплодотворения, а также партия не намерена допустить возможность регистрации партнерских союзов; кроме того, представитель ПиС министр здоровья Константин Радзивилл, несмотря на опросы общественного мнения, ограничил доступность средств так называемой «аварийной контрацепции» под предлогом негативных последствий от таких средств для подростков (вступив тем самым в конфронтацию с правом ЕС) [17]. Мы видим, что «ПиС», принимая решения в сфере семейной политики, апеллирует к христианской морали, традиционной, на ее взгляд, для поляков, и с данной точки зрения вновь эксплуатирует консервативную по-

вестку. В вопросе образования «ПиС» придерживается позиции недопущения в школу тематики, связанной с сексуальным воспитанием также по христианским мотивам.

Таким образом, правящая партия следует за устремлениями религиозного общества, продолжая линию, начатую в период борьбы Солидарности за права и свободы в союзе с Римско-католической церковью.

Также достаточно религиозная Румыния иначе выстроила свое законодательство по репродуктивному вопросу. В отличие от народной Польши, где женщина имела право совершить процедуру аборта в медицинском учреждении по ее требованию, демографическая политика режима Чаушеску была основана на Указе № 770 от 1 октября 1966 года, который запрещал прерывание беременности [28]. Целью указа было повлиять на ускорение прироста населения. Указанным актом Чаушеску создал пример того, как государство ограничивает права женщин. Среди причин отмены предыдущего закона звучали: закон поощряет проституцию и высокий уровень разводов. Согласно указу № 770 аборт был легален, если беременность опасна для жизни женщины; один из родителей страдает серьезным заболеванием, которое передается по наследству; беременная женщина имеет серьезные физические нарушения; женщина старше 45 лет; женщина родила четверых детей и ухаживает за ними; имел место криминал. Политика насилия достигла своего апогея, когда в 1980-х был введен налог для не состоящих в браке и обязательный гинекологический контроль.

На следующий после принятия указа год коэффициент рождаемости удвоился, но эффект был недолгим. Затем последовало сокращение, сопровождавшееся большим количеством абортных тайно, большое количество смертей. Еще одним негативным эффектом называется множество брошенных нежелательных детей. Кроме того, демографический взрыв привел к дисбалансу возрастного распределения. Сегодня «дети указа» требуют уже не затрат на образование, а затрат на пенсионное обеспечение.

Указ № 770 был отменен сразу после начала революции в декабре 1989 года. Таким образом, имея зеркально различные обстоятельства истории вопроса во второй половине XX века, Польша и Румыния в первые годы современной истории принимают прямо противоположные решения по вопросам репродуктивной политики.

Однако в последнем десятилетии можно уже говорить об изменениях в ценностных ориентирах румынского общества в вопросах семьи и детности. Аборты не запрещены, но СМИ отмечают, что все больше районных больниц объявляют, что они больше не проводят прерывания беременности по требованию в связи с религиозными мотивами. В сентябре 2018 года с объявлением об этом впервые выступила районная больница в Ботошани [27]. Кроме того, начато обсуждение о прекращении финансирования процедуры аборта со стороны государства. Также в 2018 году Коалиция за семью выступила с продолжением традиционалистской повестки, референдум был инициирован Коалицией за семью, группа религиозных организаций, выступающих также и противниками абортных, выступила с инициативой референдума об определении семьи в конституции как союза, основанного на браке между мужчиной и женщиной, а не супругов. Румынская Православная церковь также объявила о поддержке инициативы в январе 2016 года.

Заключение

Три десятилетия после распада социалистической системы Польша и Румыния продолжают находиться в состоянии выбора системы ценностей. С одной стороны, после 1989 года обе страны выбирают движение в направлении либеральных демократических западных ценностей. Однако по прошествии времени Польша переживает период консервативной традиционной повестки. В Румынии же социал-демократы у власти проводят не самую демократическую политику. Объединяют обе страны как наступление на демократические ценности: независимость судебной системы, противодействие антикоррупционной политике, так и активная консервативная повестка в социальной сфере. Работа на социальном поле должна свидетельствовать о приверженности традиционализму. Однако именно в данном случае как в Польше, так и в Венгрии социальная политика становится инструментом, который с разной степенью успешности используют политические силы для удержания власти. Успешность социальной политики, в свою очередь, связана с экономической конъюнктурой. Нельзя не отметить, что в классической повестке консерваторов – семейной, репродуктивной, – несмотря на хронологические различия, сегодня мы наблюдаем подобные процессы. Апелляция к христианским ценностям в вопросах семьи характерна сегодня для обоих достаточно религиозных обществ. Однако

в связи с различиями в прошлом сегодня мы обнаруживаем хронологическое несовпадение: в Румынии только начинают звучать голоса консервативных сил, тогда как в Польше мы отмечаем набирающее силу противодействие консервативным силам и пропагандируемым ими традиционным ценностям. И несмотря на когда-то условно совместное прошлое, сегодня политическая повестка двух стран различается как никогда.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Альтерматт У. Этнонационализм в Европе. М.: Изд-во РГГУ, 2000. 367 с.
2. Восточная Европа: 20 лет социальной трансформации: сб. науч. трудов / редкол.: Ю.И. Игрицкий (отв. ред.), Л. Н. Шаншиева (отв. ред.) и др. М.: ИНИОН РАН, 2010. 198 с.
3. Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия. Последовательность человеческого развития. М., 2011. 463 с.
4. Инглхарт, Р., Пиппа Н. Трамп, бначало рексит и рост популизма: экономические неимущие и культурная реакция. 2016. URL: <http://www.eedialog.org/ru/2019/10/25/novaja-kniga-norris-i-inglhart-gorod-zasyraet-prosyraetsja-avtoritarnyj-refleks/>
5. Национализм и популизм в Восточной Европе: сб. науч. трудов / редкол.: Ю.И. Игрицкий (отв. ред.) и др. М.: ИНИОН РАН, 2007. 176 с.
6. Badanie Ariadna dla „Dziennika Gazety Prawnej” z listopada 2016, URL: <http://www.gazetaprawna.pl/artykuly/992891,rokrzadow-pis-szydlo-rzad-sondaz-dgp.html>
7. Democracy's slow fade in Central Europe. *The Washington Post*. 7 July 2018. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/democracys-slow-fade-in-central-europe/2018/07/07/d155d1e4-8099-11e8-b0ef-fffcabeff946_story.html
8. Ioana Ene Dogioiu, Ziare.com: Soarta alegerilor prezidentiale de anul acesta este in buna masura jucata, este putin probabil ca dl Iohannis sa piarda in fata Vioricai Dancila. URL: <https://www.dw.com/ro/primele-concluzii-ale-zilei-cand-psd-s-a-salvat-de-ce-ziarecom/a-51196224>
9. European Public Opinion Three Decades After the Fall of Communism. OCTOBER 15, 2019. PEW RESEARCH CENTER. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2019/10/15/european-public-opinion-three-decades-after-the-fall-of-communism/>
10. Głosowanie nad przyjęciem wniosku komisji o odrzucenie projektu ustawy zawartego w druku nr 784. sejm.gov.pl, 6 października 2016. URL: <http://www.sejm.gov.pl/Sejm8.nsf/agent.xsp?symbol=listaglos&IdDnia=1553>
11. StatisticsCatholic.@ISKKnews URL: <https://twitter.com/ISKKnews>
12. Kosciol a antykoncepcja. URL: <https://www.gosc.pl/doc/1315954.Kosciol-a-antykoncepcja>
13. Kopinia dotycząca niektórych przepisów projektu ustawy o sędzie najwyższym (Rzeczpospolita Polska) sporządzona w oparciu o nieoficjalne tłumaczenie niektórych przepisów Projektu Ustawy zlecone przez Biuro Instytucji Demokratycznych i Praw Człowieka OBWE 57 s. URL: https://www.legislationline.org/download/id/7394/file/313_JUD_POL_30Aug2017_pl.pdf
14. Ordonanță de urgență Nr. 13/2017 din 31 ianuarie 2017 pentru modificarea și completarea Legii nr. 286/2009 privind Codul penal și a Legii nr. 135/2010 privind Codul de procedură penală monitorul oficial NR. 92 din 1 februarie 2017. URL: <https://ccicj.ro/wp-content/uploads/2017/02/ORDONAN%C5%A2%C4%82-DE-URGEN%C5%A2%C4%82-Nr.13-2017.pdf>
15. Pana M. România, alături de Germania: în topul UE al orașelor cu cei mai puțini tineri. 30.10.2019. URL: <https://cursdeguvernare.ro/romania-alaturi-de-germania-in-topul-ue-al-oraselor-cu-cei-mai-putini-tineri.html>
16. Pensionari de lux versus pensionari cu streangul de gat. 25 Octombrie 2019 URL: <http://www.ziare.com/pensii/sistemul-pensii/pensionari-de-lux-versus-pensionari-cu-streangul-de-gat-1582921>
17. Pigulka „dzień po” na receptę? Polacy zdecydowanie przeciwi. URL: <https://www.newsweek.pl/polska/polacy-przeciwni-wprowadzeniu-recept-na-pigulki-dzien-po/vyy0zjc>
18. PiS przeciwnie eutanazji. dziennik.pl, 9 marca 2009. URL: <https://wiadomosci.dziennik.pl/polityka/artykuly/141192,pis-przeciwnie-eutanazji.html>
19. Proces-Verbal privind consemnarea rezultatelor votului prin corespondență la alegerea camerei deputațiilor URL: http://parlamentare2016.bec.ro/wp-content/uploads/2016/12/PV_coresp_CDep.pdf
20. Romania's Ex-President Indicted Over 1990 Violence December 23, 2016. Balkaninsight. URL: <https://balkaninsight.com/2016/12/23/former-romanian-officials-indicted-with-crimes-against-humanity-for-the-1990-miners-revolt-12-23-2016/>
21. Rezultate definitive ale Recensământului Populației și al Locuințelor – 2011 (caracteristici demografice ale populației). Institutul național de statistică p. 5. URL: http://www.recensamantromania.ro/wp-content/uploads/2013/07/REZULTATE-DEFINITIVE-RPL_2011.pdf
22. România, alături de Germania: în topul UE al orașelor cu cei mai puțini tineri. URL: <https://cursdeguvernare.ro/romania-alaturi-de-germania-in-topul-ue-al-oraselor-cu-cei-mai-putini-tineri.html>

23. Social values, science and technology, 2005, p. 9. URL: http://ec.europa.eu/commfrontoffice/publicopinion/archives/ebs/ebs_225_report_en.pdf
24. Wybory parlamentarne 2019 (<http://www.tvn24.pl>) URL: <https://www.tvn24.pl/raporty/wybory-parlamentarne-2019-wyniki-wyborow-do-sejmu-i-senatu-frekwencja-i-sondaze-wyborcze,1397>
25. 7 rzeczy, które zmienią się w Sądzie Najwyższym po reformie PiS Gazeta prawna 21.07.2017 URL: <https://prawo.gazetaprawna.pl/artykuly/1059297,reforma-sadu-najwyzszego-co-sie-zmieni.html>
26. URL: <https://www.pewresearch.org/global/2019/10/14/gender-equality-2/>
27. 12 spitale din România nu fac avorturi la cerere. Ce spune legea și ce spun doctorii. Medic: "Interzicerea avortului ar fi o întoarcere abruptă în întineric". URL: <https://www.hotnews.ro/stiri-sanatate-22727735-12-spitale-din-romania-nu-fac-avorturi-cerere-spune-legea-spun-doctorii-medic-interzicerea-avortului-ntoarcere-abrupt-ntineric.htm>
28. Decret Nr. 770 din 1 octombrie 1966pentru. Consiliul de Stat al Republicii Socialistereglementarea întreruperii cursului sarcinii. URL: <http://legislatie.just.ro/Public/DetaliiDocumentAfis/177>
29. 30 de ani de la Revolutia Romana. URL: <https://www.facebook.com/events/timisoara-romania/30-de-ani-de-la-revolutia-romana/520726545148098/>
30. Topolewska M. Słabe efekty Programu „Senior+”. Samorządy dostają dotacje, ale ich nie wykorzystują, „Dziennik Gazeta Prawna”, 9 marca 2017. URL: <http://praca.gazetaprawna.pl/artykuly/1025764,wyniki-programu-senior.html>
31. Zerowy PIT dla osób do 26. roku życia przyjęty przez rząd. Premier zapowiada kolejne preferencje dla młodych. URL: <https://www.polskieradio24.pl/42/273/Artykul/2323935,Ulga-w-PIT-dla-pracownikow-do-26-roku-zycia-juz-od-sierpnia-2019-r>

Поступила в редакцию 15.11.2019

Тимофеева Ольга Валерьевна, старший преподаватель кафедры истории и археологии
ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15
E-mail: olga.timofiejewa@gmail.com

O.V. Timofeeva

TRADITIONAL VALUES AND WESTERN INFLUENCE:

CONTRADICTIONS IN THE ROMANIAN AND POLISH MODERN POLITICAL AGENDA

DOI: 10.35634/2587-9030-2019-3-4-459-467

The article attempts to analyze the political agenda of modern Poland and Romania on issues related to the choice of a traditional or Western value system. Attention is paid to the main aspects and sides of the discussion about the values in the studied states. The political agenda is analyzed in the article on the example of legislation adopted under the influence of various political forces in the regions, media materials, discussions of political leaders, analytical materials. Factors are identified that determine the similarity of political processes in these countries, as well as circumstances that contribute to radical differences in individual areas of political development. The author concludes that the vectors of political development of the countries selected for analysis are similar, the general commitment of society is more traditional than Western values, however, she notes that over the past three decades the significance of Western ideals has increased markedly. She also points to the differences, some of which are associated with historical differences and the resulting chronological mismatch.

Keywords: Poland, Romania, national identity, traditional values, western values, religion, gender.

Received 15.11.2019

Timofeeva O.V., Senior Lecturer at Department of History and Archeology
Perm State University
Bukireva st., 15, Perm, Russia, 614990
E-mail: olga.timofiejewa@gmail.com